

Дом

2010-2019

16+

Леонид Машинский

Леонид Машинский

Дом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Машинский Л. А.

Дом / Л. А. Машинский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Тема дома, заметная во всех ранних песнях Макаревича, в юности меня прямо бесила; я пел наоборот, проклиная и мысленно уничтожая все возможные дома. Потом мне это аукнулось: домик мой в Подмоскowie сгорел дотла. Меня и сейчас тошнит от буржуазной приверженности многих к загородным "дворцам" и огородам... Но - какое-то убежище человеку необходимо, нужна своя (пусть небольшая) территория и тишина - чтобы почувствовать Бога. И ещё: мы, выходцы из Африки, выживаем здесь, лишь благодаря отоплению и крыше. Стихи на "домашнюю" тему извлечены из первых 45-и "Белогорских циклов". На обложке - моё жилище в Белогорье.

© Машинский Л. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Вращение

Переполнен, переполнен
Всеми о'бразами мира –
Уж к закату близок полдень,
Истрепала струны лира.

Плод созрел, ещё немного –
Потечёт невкусной жижей.
Откровенье эпилога
Всё отчётливей и ближе.

Жили-были, пили-ели,
Снова око одиноко.
В самом центре карусели
Мне досталась роль пророка.

Но загнулось время кругом
На колу, меня вертящем:
Сны и дни – не друг за другом –
Всё толпится в настоящем.

Что же раньше? Что важнее?
То, что ярче – то и свято?
Или – в беге есть идея?
Или – он за грех расплата?

Для чего вращенье это,
Где замкнулась вереница?
Мне бы хоть клочок сюжета –
Я бы знал, к чему стремиться!

Пестротою грозной мучим
Я, но всё ж не загнан в угол.
Снизу ноги, сверху тучи –
Значит я макушкой к дому.

01.09.10

Осень в лесу

Всё тише лес. И ветру – больше воли,
Он меж стволов гуляет кобелём.
Желтеют листья от холодной боли
И – в черенках – слабеют на излом.

В кустах не слышно хохота и брани –
Легло на воздух бремя птичьих стай
И небо еле держится на грани,

Чуть-чуть переливаясь через край.

И сердце растворяется в эфире,
И тело выдаёт на бис слезу...
Но чем врата возвышенного шире,
Тем нам любезней суета внизу.

В сырой траве стареют мухоморы,
Лисички стонет медная труба.
И звери малые – на страх покинув норы –
Идут поестъ полезного гриба.

От осени – к теплу стремится всякий –
К себе подобным, к пище и к семье.
И только престарелые собаки
Уходят не спеша в небытие.

09.10.10

Рассуждение

У моего существования –
Сомнительные основания:
Квартирка, денежек чуть-чуть
И в бездну одинокий путь.

Но есть же люди и успешные,
Не все уж столь и многогрешные:
Побольше дом, побольше счёт,
И – вот беда! – один исход.

17.02.11

Реальность

Здесь ли я, здесь ли? На месте ли я?
В чьих я руках? Что за страшная сила?
Это любовь, как большая змея,
Сердце моё обняла и сдавила.
Не ускользнуть мне из этой петли –
Нет в ней разрыва и нет в ней изъяна.
Только во внутренней сонной дали –
Вольная воля и странные страны!

Я, восходя, покидаю кольцо;
Веером в тропах сознание дробится.
На виражах я теряю лицо,
Но обретаю всё новые лица.
В небо ведущие, улицы злы,

Но только там веет ветер здоровый.
Вынужден я разрубить все узлы,
Чтоб насладиться реальностью новой!

Я вырываюсь, всплываю со дна,
Ощупью кверху ступени считаю.
Высь голубая отсюда видна,
Но надо мною – стена водяная.
Эта дорога ведёт по кривой,
Мечется, как всполошённая птица;
И не пойму я, смогу ли живой
Я из побега домой возвратиться!

15.03.11

Потворство страху

Свет погас, и страшно стало,
Пальцы сделались как лёд.
Страх в тебя вонзает жало,
Яд до сердца достаёт.

Плоть дрожит листом осины
На холодном ветерке.
Сердце стынет комом глины
В чьей-то каменной руке.

Неизбывною тоскою
Явь глядит в тебя сквозь тьму,
Но и сон – ничто иное
Как ничто и никчему.

Мысли без толку ветвятся,
Задевая провода.
Может, следует поддаться
Этой тяге в никуда?

Может, следует раскрыться,
Стать безличным ветерком?..
И тогда влетит как птица
Смерть в тебя как в новый дом.

31.10.11

Ночной паром

Ночной автобус рассекает лес,
А мы внутри пытаемся забыться.
И вот теряет тело смертный вес,

И яви растворяется граница.

Земля плывёт по небу, как паром,
Подобны ряске сгустки звёздной пыли,
И месяц нависает топором над всем,
Что мы когда-либо любили.

И ранний месяц склонен резать, брить
И отрубать ненужные детали,
И вряд ли уцелеет ныне нить
Надежды зацепиться на причале.

Мы в безнадежном дрейфе, и, паря,
Мы потеряли ощущение дома.
Похоже, что обычная заря
Не сможет разбудить людей парома.

Движенью равномерному покою
Равняется, и мы, забыв о цели,
Не чувствуем обиды никакой,
Хотя уже находимся не в теле.

28.05.12

Нега

Как хорошо не делать ничего,
Лежать в дому, почитывая книгу,
С улыбкой показав суетам фигу,
Пустить на волю лени естество.

Как сладко спать, забыв о всех делах,
Бесстрашно и беспечно плюнув с ложа
На то, что жизнь шагренева кожа -
В объятых сна да сгинет этот страх!

Еда, вода – в запасе, под рукой,
Недалеко идти с иной нуждою.
И мир с его исконною враждою,
Похоже, впал на пару дней в покой.

О, эта нега! Только духота
Порой почти доводит до досады.
Но выглянешь, понюхаешь Плеяды,
Оценишь прочность звёздного моста -

И вновь в берлогу, к книге – вот уют,
Вот от тревог укрыться способ дивный.
И греюсь я, и радуюсь наивно,

Пока часы побудку не пробьют.

08.06.12

Нетленка

Пока рука не отвалилась,
Пиши, пиши... Я и пишу.
Но обстановка накалилась.
Трава. Коси. Иду. Кошу.

Опять пишу. Но очень скоро
Вновь зов по голову мою.
Что там? Засохнут помидоры.
Иди полей. Я воду лью.

Сижу пишу. И снова громы.
Плати за дом. Бегу, плачу.
Пришёл, пишу. Зашёл знакомый.
Поел и выпил. Спать хочу.

И денег нет, и нет здоровья.
Ни женщины, ни перспектив.
Опять пишу свою кровью
Нетленку, а не детектив.

20.06.12

Запах цмина

Вам здесь покажется не очень:
И явно низок потолок,
И самый дом – не слишком прочен,
И скарб достаточно убог.

Вот стол, вот печь, а если вправо,
За печку, любопытный взор
Загнуть – там, на верёвке, травы
Найдутся, прошлогодний сбор.

Уютный вроде бы мирок, но
Пол грязноват. В углах – места
С отставшей штукатуркой. Окна
Закрыты насмерть. Духота.

Есть холодильник, старый. В чане
Вода, вот ковшик. Нехитро'.
А вот – вниманье, горожане! -
Под умывальником – ведро.

Есть календарь, часы, и даже
Есть телефон, домашний. Ой! -
Забыл про радио – щас скажет
Нам что-нибудь про геморрой...

Нет, перерыв. Ну что ж, картина
Почти полна. Но я в долгу
Перед искусством. Запах цмина
Вам описать я не могу.

26.06.12

Хозяин

Всю ночь тяжёлое ненастье
Моею крышею гремело,
И быть в тепле простое счастье
Моё испытывало тело.

Когда зимой гуляет ветер,
Весьма усугубляя стужу,
Приятно вспоминать о лете,
Нечасто выходя наружу.

К тому же, я, кормушку птичью
Соорудив, смотрю украдкой
На жизнь несладкую синичью
И жизнь свою считаю сладкой.

Меня не только печка греет,
В кастрюлях – у меня хранится
Еда. А кто запас имеет -
Имеет повод веселиться.

Не по зубам мышам железо,
Отныне – в прошлом их успехи.
А я вот – захочу, залезу,
Достану – и жую орехи.

Не замерзаю, не хUDEЮ
И даже не сменил привычки.
Отсюда вывод делать смею,
Что я намного лучше птички.

Но чем? Зачем Ему я нужен
В двуногой этой лысой форме?
Такому мне – уют и ужин -
И терпит Он меня и кормит!

А я ленюсь. А мне бы надо
Трудиться. Так я полагаю.
Сейчас допью чаёк и сяду
Ещё глаголы посплагаю.

13.12.12

Муравей

Огромный чёрный муравей
Заполз неведомо откуда
В моё жилище и уже
Пасётся мирно третью ночь.
То рядом с мусорным ведром,
То там, где грязная посуда,
Его я вижу – что ж, едой
Могу я муравью помочь.

Но почему он здесь один?
Где остальные? Где царица?
Огромной чёрной головой
Вращает он – лицом солдат.
Зачем проснулся он зимой?
И в темноте ему не спится -
Как будто он решил со мной
Делить томление как брат.

Вся эта жизнь внутри, внутри
Совсем, совсем чужого дома,
В надежде смутной обрести
Семью, друзей, тепло, простор...
Но нет, наверное ему
Надежда вовсе незнакома -
Он просто ищет на полу
И на столе съедобный сор.

А я? Как знать, какое быть
Должно всамделишное лето?
И те, с кем мне по естеству
Пристало быть, – каков их град?
Никак я не пробьюсь сквозь тьму -
Лишь на краю сознания где-то
Мерцает белой полосой
Не то рассвет, не то закат.

15.03.13

Летающий тюлень

В окно моё тюлень влетел -
В меня он метил, съестъ хотел.
Но вышла трусость и промашка -
Лежит меж рам, вздыхает тяжко.

Не знаю, как и почему -
Щенок туда попал к нему.
Он отдышал, глазами хлопал,
Затем набросился и слопал.

Я был допрошен злым судом:
Зачем пустил тюленя в дом?
Зачем тюлень похож на гуся?
Насели – думал, не спасуся!

Но отпустили. И домой
Вернулся. Где ж тюленьчик мой?
Зато – уж вырос из пелёнок
В моём пространстве журавлёнок,

И вот уж на моём окне
С моею дочкою оне
Гуляют, рассуждают здраво
О том, на что имеют право.

Летают по' небу орлы,
И журавли кричат "курлы".
А он от своего народа
Отстал, чужда ему свобода.

Дожди, и осень настаёт.
Четыре месяца живёт
На кухне, пьёт из крана воду
И не стремится на свободу.

Но опасаясь каждый день,
Что и его сожрёт тюлень.
К тому ж, меня забота гложет
О том, что дочь свалиться может,

Хотя этаж у нас второй.
И так страшне'нько мне порой,
Что, беседуя с соседом,
Всю жизнь свою кромешным бредом

Зову без тени хвастовства.
Как мне достигнуть естества?
Как мне из сказки бесполезной

Сбежать к обычности любезной?

15.03.13

Путь поэта

Дом ловит дверью человека,
Благополучие гнетёт,
И глупое богатство века
На тонкий вкус – совсем не мёд.

Играют разные актёры,
А роли, в сущности – одни.
Моменты близости и ссоры
Разнообразят жизни дни.

Скрипит семейное терпенье,
Но снова крепнет как Антей,
Хлебнув домашнего варенья
И крика скачущих детей.

И женский дух домостроенья
Является как озаренье
На фоне всех иных затей:
Добытчик, строй, корми, потей!

Я, быв с младенчества порочен,
Никчёмён стал для этих пьес,
И радуют меня не очень
Уже удобства и прогресс.

И вот каким я аргументом
Свой защищаю путь в веках:
Не всем дано быть инструментом,
Но инструмент – в моих руках

Я сам себе настрою лиру
И под неё для вас спою
Хвалу Хозяину и миру,
И песню лучшую свою.

11.05.13

Зарницы

Я шагнул за порог
Душноватой норы.
Месяц высунул рог
Из-за ближней горы.

Не грустя по боям,
Мир не ведал границ,
Но бродил по краям
Свет далёких зарниц.

Перуны бьют вокруг,
Небо в клочья кроя.
И закончилась вдруг
Безмятежность моя.

Стало страшно войны,
Захотелось домой,
Чтобы спрятаться в сны,
Чтоб не спорить с грозой.

Вот уж слышится гром,
Прилетел ветерок,
И, как карточный дом,
Мой распался мирок.

Всё не верим мы в быль,
Всё мы радости ждём,
И, как тёплую пыль,
Нас смывает дождём.

31.08.13

Декабрьские узоры

К обеду на южном окне
Узор превращается в пар,
И солнца ликующий шар
Трубит о грядущей весне.

Но короток срок торжества -
Едва отвернусь от стекла -
А радость уже отцвела,
Во мраке моя голова.

И вновь из седой темноты
Внезапно потухшего дня
Зимы ледяные цветы
Задумчиво смотрят в меня.

15.12.13

Дон

Не спеша бреду я с Дона,
Сладко душен запах трав.
Тихо сходит солнце с трона,
Плащ лазурный прячет в шкаф.

По'том вскрыты тела поры,
Корка смыта с них водой.
Старым зноем дышат горы
И прохладой молодой.

Сладко лёгкая истома
Колыхается во мне:
Скоро-скоро буду дома
И увижу Дон во сне.

15.08.14

"Мы с тобой на кухне посидим..."
О.Э.Мандельштам

Спрячься – скорлупа согреет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.